

Она была такой чертовски мокрой.

Когда она перестанет быть такой чувствительной, он будет лизать ее пизду, пока она не закричит.

Он стянул с себя штаны и забрался на кровать. Стоял над ней на коленях. Запечатлевая ее в памяти.

Он наклонился и поцеловал ее, выравнивая бедра. Она отчаянно распласталась перед ним, открытая и покорная. Он чувствовал ее жар, исходящий от ее сердцевины. Она обхватила пятками его бедра, когда он начал погружаться в нее.

Она нуждалась в нем. Хотела его.

Он собирался взять ее.

Свою. Его Омега.

Вот только не...

Драко замер и вдруг засомневался.

Это была Грейнджер. Она была идеальным, нуждающимся в помощи омегой, и она была не для него. Ни в коем случае. Он был ядом. Он был Пожирателем смерти. Ее пытали в его доме.

Он не был тем, кто мог бы взять ее или властвовать над ней.

Как только ее голова прояснится, она в панике и ужасе обнаружит его над собой. В ней.

Он заскрипел зубами, застонал и рывком отстранился.

Ее руки метнулись к нему, чтобы остановить, и он отступил еще дальше.

Она всхлипнула и приподнялась. "Разве ты... разве ты не хочешь меня?" Выражение ее лица было опустошенным.

"Черт возьми, Грейнджер". Он зажал рот и нос рукой, чтобы не чувствовать ее запах. Перестал чувствовать ее вкус.

Но это не помогло. Запах ее тепла уже ощущался на его коже. "Это не... Позвольте мне позвать

кого-нибудь другого.

Он заслуживал памятника за то, что делал.

Мерлин, он хотел узнать, какова она на ощупь...

Он заставил себя переключить внимание.

"Тебе нужен Лонгботтом?" - спросил он.

Она покачала головой, выглядя так, будто вот-вот расплачется.

"Голдштейн?" - спросил он, стиснув челюсти и изо всех сил стараясь не утянуть ее под себя.

Он мог бы просто умереть, если бы от нее пахло таким придурком, как Гольдштейн.

Она исказила лицо и покачала головой.

"Тео?"

Если его лучшему другу доведется принимать Грейнджер во время ее жары, он, вероятно, убьет его позже. Это было бы слишком несправедливо, чтобы терпеть.

"Кто?" Грейнджер выглядела ошеломленной. Ее руки продолжали тянуться к нему, а он все больше отстранялся.

Он тряхнул головой, пытаясь собраться с мыслями. Стараясь не замечать возбуждения на ее бедрах. Или как она набухла и была готова. Его рука дернулась, когда он боролся с желанием провести ладонью между ее ног и почувствовать, насколько она стала налитой и чувствительной. Он хотел, чтобы она прижалась к нему.

"Теодор Нотт?" Он старался не смотреть на ее грудь. Соски покраснели и стали бугристыми от возбуждения. Какими они будут под его пальцами или в его рту? Какие звуки она издаст, если он прикоснется к ним?

Черт, он хотел ее.

"Мы даже не разговаривали", - сказала она и, воспользовавшись его оцепенением, забралась на него сверху и взяла его член в обе руки. Она провела пальцами вверх и вниз по его длине, и от этого зрелища у него в мозгу произошло короткое замыкание. "Пожалуйста. Я хочу, чтобы это было внутри меня. Позаботься обо мне".

Ее последние слова проникли внутрь и привели в действие что-то инстинктивное в нем.

Он не мог...

Он приподнялся и перевернул ее под себя. Выровняв себя так, чтобы кончик его члена коснулся ее набухших складок. Он задрожал, пытаясь сдержаться хоть на мгновение. Она задышалась, глаза ее закатились, и она, извиваясь, пыталась войти в него. Он застонал.

"Ты уверена?" - выдавил он из себя.

"Да. Да. Пожалуйста, возьми меня. Пожалуйста, позаботься обо мне, Альфа. "Она застонала и задвигала бедрами, чтобы он погрузился глубже.

Его.

Его, чтобы позаботиться о нем.

"Ты мой. Моя Омега. Теперь ты мой. Каждый дюйм тебя. Никто другой никогда не прикоснется к тебе. Ты мой. Каждое тепло ты будешь под мной. Это будет мое семя внутри тебя. Мой узел", - прорычал он ей в горло, прижимая ее к себе.

Ее запястья были зажаты в его руке. Ее скользкое, развратное тело прижалось к нему. Идеально. Его Омега. Его.

"Попроси меня. Попроси меня взять тебя", - его голос вибрировал в ней, и она вздрогнула и выгнулась под ним.

"Пожалуйста. Пожалуйста", - сказала она.

Он медленно погрузился в нее. Она задышалась, кивала и умоляла его войти глубже.

Она была такой маленькой. Она не могла принять его, но он входил в нее с каждым дюймом, и она стонала от удовольствия. Когда он вошел до конца, они оба замерли, наслаждаясь ощущениями.

Идеально.

Так прекрасно.

Он и не подозревал, что что-то может быть таким приятным. Это было...

Изысканно.

Божественным.

Если бы он не был волшебником, то немедленно провозгласил бы веру в любую религию, которая могла бы претендовать на такое совершенство, какое он испытывал. Она была так хороша.

Она словно была создана для него.

Бархат и расплавленный жар. Она была мягкой, как жидкость, под его телом и такой маленькой. Он мог бы сломать ее, если бы не был осторожен.

Он сжал челюсти и задрожал всем телом, пытаясь сдержать рвущееся наружу удовольствие. Он никогда не был таким твердым.

Грейнджер выглядела так, словно у неё был шок. Ее глаза были расширены, а выражение лица ошеломлено. Ее руки обхватили его плечи, запутались в волосах и притянули его ближе, когда она изогнула бедра и попыталась добиться желаемого трения.

Он поцеловал ее, притянув к себе так крепко, что невозможно было сказать, где кончается, а где начинается, когда он начал двигать бедрами, входя в нее.

"Моя. Теперь ты моя".

Вкус ее рта был как мед. Он не мог перестать целовать ее, прикасаться к ней, проводить пальцами по ее груди.

Когда он почувствовал, что начинает расти внутри нее, он опустил голову вниз, чтобы лизать, сосать и нежно скользить зубами по ее железам. От этого ее внутренние стенки сжимались и трепетали вокруг него.

Ощущения были нереальными. Она сжималась все сильнее и сильнее, а на ее лице отражался восторг. Когда он полностью вошел в нее, то почувствовал, как его яйца напряглись, а по пояснице разлилось напряжение, когда он начал кончать в ее шейку матки.

Он пробормотал ей обещания. Все, что угодно, он готов дать ей все, что угодно. Он всегда будет заботиться о ней. Он говорил ей, какая она идеальная. Он говорил ей, что она его, что она всегда будет его.

Глаза Грейнджер стали еще больше, и ей показалось, что она разрывается на части. По всему ее телу пробежала глубокая дрожь. Она задыхалась, чувствуя, как на его коже выступает пот.

Она прижалась к нему так крепко, что стало трудно дышать. Ее горячая, сжимающаяся пизда, словно тиски, сжимала его узел, когда он толчками входил в нее. Наполняя ее своим семенем.

Она билась, выгибаясь назад так жестко, что он боялся, что она сломается. Он притянул ее ближе к себе, одной рукой удерживая ее запястья, а другой целуя и поглаживая ее, говоря ей, что она совершенна. Он хотел напомнить ей, что она принадлежит ему.

Драко продолжал входить в нее в течение нескольких минут. Теоретически он знал, что это возможно, но на самом деле ощущения были умопомрачительными. Это было похоже на возрождение вселенной. Весь его мир одновременно взорвался и уменьшился до одной точки. Это продолжалось и продолжалось до тех пор, пока весь его мозг не запылал, и ему показалось, что он разрывается на части на клеточном уровне.

Когда наконец все стихло, он опустился на пол и поцеловал ее.

Это было блаженство. Он и не подозревал, что что-то может быть настолько возвышенным.

"Хорошая девочка, - пробормотал он ей в губы, - хорошая девочка. Ты такая хорошая девочка. Я так доволен тобой".

Эти слова подействовали на Грейнджер как волшебство. Выражение её лица наполнилось удовольствием и облегчением, и она прижалась к нему. Они по-прежнему были связаны друг с другом. Он отодвинулся от нее, и они оба оказались лежащими на боку. Она была такой маленькой, что он мог двигать ее как угодно. Он обнял ее и перекинул ее ногу через свое бедро, чтобы провести по ней рукой. Он никогда не забудет, как точно ее тело ложилось под него.

Другой рукой он запутался в ее волосах и отвел локоны в сторону, чтобы провести большим пальцем по впадинке на шее. Она выгнула шею, зарылась лицом в его грудь и, казалось, дышала им так же, как он дышал ею. В воздухе пахло ими. И сексом. И пота. Все это было так смешано, что невозможно было различить. Это был просто один запах. Их.

Они были одним целым.

Грейнджер обессилела, и все ее тело обмякло в его руках. Он прижал её к себе и почувствовал, как она засыпает в его объятиях, продолжая вдыхать её аромат и слегка прикасаться к ней.

Он запомнил ее дыхание и ощущение ее кожи и провел руками по всем ее изгибам. Наверное, ему следовало бы прекратить облизывать ее, но он ничего не мог с собой поделать. Он испытывал неуправляемую потребность попробовать ее на вкус.

Он хотел укунить ее. Он хотел, чтобы его права на нее были постоянными. Он хотел, чтобы никто не смог занять его место. Тогда она будет хотеть только его.

Но даже на пике возбуждения он понимал, что переходит черту, к которой ему не стоит приближаться.

Однако когда отечность наконец спала настолько, что он смог выскользнуть из нее, он протянул руку вниз, собрал немного своего кончи и намазал им железы на ее шее и запястьях, слегка втирая в кожу.

Она была его. Если бы кто-то из альф подошел к ней, они не смогли бы проигнорировать тот факт, что Драко был здесь первым. Но это их не остановит. Каждый неженатый альфа в Британии, а возможно, и во всей Европе, попытается заполучить ее, если ему представится хоть полшанса.

Но все они будут знать, что он был с ней первым. Что именно он заботился о ней во время течки.

Час спустя, когда он наконец вылизал, приласкал и прижал её к себе настолько, что был способен думать не на основе чистого инстинкта, ему пришло в голову, что ранее в тот день он специально думал о том, что интересоваться Грейнджер - ужасная идея. Что ему не стоит там находиться.

Он прогнал эту мысль.

Он попытался. Он, блядь, пытался. Он буквально предложил лично сходить за Голдштейном, чтобы тот провёл её через жару. Если ему и следовало сделать что-то еще, то он не знал, что именно.

Он никуда не собирался уходить. Она была его. Она нуждалась в нем.

Он должен был согреть, обезопасить и накормить ее. У него было непреодолимое чувство, что он не должен оставлять ее даже ненадолго. Возможно, этот инстинкт был всего лишь чувством собственности, но он не мог этого понять.

Он не хотел рисковать.

Когда она оставалась одна, то плакала, как тогда, когда тетя ее калечила.

Он прижался к ее шее и вдохнул ее пьянящий аромат. Она со вздохом прижалась к нему.

Продолжение следует...

Поддержите книгу лайком, если тебе понравилось, это ускорит выход глав :)

Каждые 5 лайков - новая бесплатная глава!

<http://erolate.com/book/4138/120423>